

ЧАПАЕВ

XX 63
II

МУРЗИЛКА

№ 2

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для Октябрят

ФЕВРАЛЬ
1965

Буду дома в конце марта.

Скворец

Возвращаюсь в конце апреля.

Ласточка-касатка

Встречайте в марте.

Жаворонок

В С Н Е Ж Н О М -

Эти птицы сейчас в жарких странах...

Государственный
музей изобразительных
искусств СССР
им. А. С. Пушкина
1965 г.

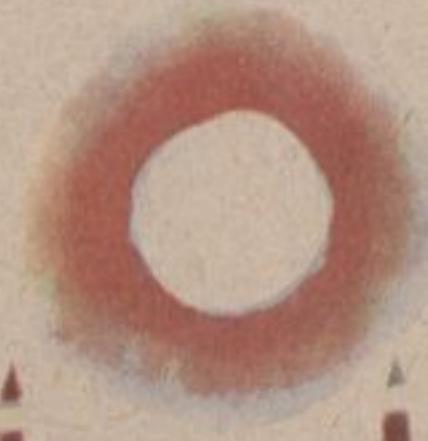
П-66-707

в ГРЕЦИИ

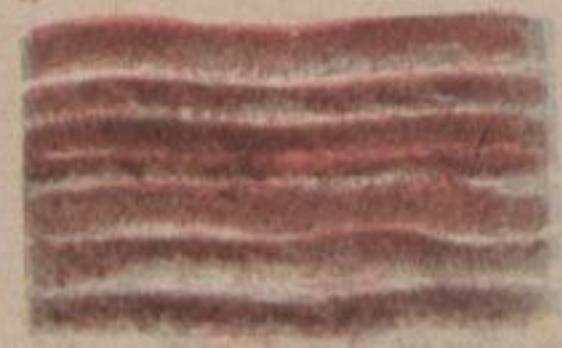
в ИНДИИ

в АФРИКЕ

в АРАВИИ

во ВЬЕТНАМЕ

Ждите в начале мая.

Соловей

Прилечу в апреле.

Коршун

Вернусь в начале апреля.

Цапля

СНЕЖНОМ ФЕВРАЛЕ

Рис. О. ВАСИЛЬЕВА и Э. БУЛАТОВА

В ЕГИПТЕ

ОЛЯ ИВАНОВИЧ

Рассказ о давних годах

А. БАСАЛАЕВА

Зима 1921 года выдалась морозная и вьюжная. Из маленькой сторонней деревушки Куржи до школы три километра. Затемно выходят ребятишки из дома. Собираются в избе Миколы и оттуда все вместе гуськом бредут по глубоким заносам, нашупывая ногами твёрдую дорогу.

Три километра в потёмках, в холод и метель — далёкий и тяжёлый путь для маленького народца; не обходится без слёз: который-нибудь уже и плачет, если мороз прихватил нос или пальцы. Хорошо ещё, что в те годы не слыхано было о волках.

Горе опоздавшему и отставшему. Он спешит один во тьме, не сбиться бы с дороги. Но самое страшное — это могильник. Тут два года назад похоронены убитые белыми красноармейцы. Днём ребята могил не

боятся, но в школу-то идут впотьмах и обратно тоже.

На школьном крыльце ребята долго очищают вениками снег с валенок.

— Что вы, ребята, идёте в такую погоду, беда с вами! — ворчит сторожиха, тётушка Дарья. — Сегодня мороз двадцать восемь градусов, да с ветром, ученья не будет.

Кто же их знает, эти градусы? В деревне ни у кого градусника нет.

— Недаром, ребята, Пашка в школу не пошёл, он носом градусы чует.

— Ему и в пятнадцать градусов лень не велит в училище ходить.

— Обогрейтесь, да и подите обратно, — говорит сторожиха.

— Мы, тётя Дарья, хоть на Анну Алекс-

Рис. Ю. КОРОВИНА

сеевну поглядим, — говорит маленькая Феклуша.

Подходит ещё группа учеников из верхнего конца деревни, потом из нижнего, побегают одиночки. Несмотря на мороз, ребята собрались почти все. Учительница решает проводить уроки.

В классе ещё полутемно и тоже холодно — парок вылетает изо рта. Уселись за парты все три класса: первому — чтение, второму — решать задачи, третьему — списывать упражнение по русскому языку.

Ткнули перьями в чернильницы, а там лёд! Чернила замёрзли.

Поднялась весёлая суeta: собрали все чернильницы в ящик и поставили в печку оттаивать. Дежурные понесли туда же тряпки от доски, они тоже замёрзли.

Наконец всё наладилось, и учебный день пошёл своим порядком. Даже в классе стало теплее: надышали сорок человек. И большую радость получили: учительница выдала всем по новому перу. А первоклассни-

ки — те вообще первый раз получили перья. Оля Назаров Иванович насмешил всех так, что потом целый год вспоминали.

Окунули малыши перья в чернила, пишут, а учительница к другому классу отшла. Только слышит — что-то неладно: по классу пронесся вздох ужаса:

— Оля Иванович перо сломал!

Тиховатый, небойкий Оля Назаров Иванович (его называли так иногда в отличие от другого — Оли Назарова Степановича), испуганно покраснев, ждал приближения учительницы.

— Как же это ты, Оля, только взял перо и уже сломал?

— Мне такое и дали.

— Да где ж оно сломано? В котором месте? Хорошее перо.

— А эво щелинка.

Все захохотали, засмеялась даже учительница.

— Это расщеп. Так и нужно. Вот если бы без расщепа — негодное было бы перо.

Неудалый был этот Оля Иванович (Олями в наших местах зовут Александров). Всё у него не ладилось, всегда он попадал впросак. То у него чернильница из рук выпадает, то он рукавицу потеряет, то выполнит не то, что задано; пойдут домой, все благополучно перебегут через ручей по жёрдочке, а он сзади всех пойдёт и непременно поскользнётся.

Ученики смотрели на него с превосходством, а кто и с явным пренебрежением. Оля недавно приехал из другой деревни и жил у тётки. Мать его ушла в город на зарплатки.

В особенно холодные и вьюжные дни дальние ученики стали ночевать в школе. Оставались очень охотно: ново и весело это было для них. Помогали сторожихе носить дрова и топить печку в классе.

Вьюжный вечер. Ребятишки жмутся, где теплее и светлее, — вокруг стола в школьной кухне. Здесь горит «светильня»: длинные лучины вставлены в железинку над корытцем с водой, куда падают угли. Лучина полыхает ярко, только дымит и стреляет горящими искрами на тетради ребятишек.

Учительница Анна Алексеевна ушла на репетицию, и ребята проводят вечер самостоятельно. Начинаются рассказы о прошедшей по здешним местам гражданской войне.

— Их трое разведчиков было, они ночью в деревню пришли, — рассказывает Микола. — У Семёна их захватили белые и расстреляли. И Семёна тоже. Двое-то нездешние, дальние: Сергей Федосеев и Алексей Груздев. Парни молодые, брат Андрей их хорошо знал, вместе в отряде воевали. Такие смелые — ничего не боятся. Белые в них из пушки стреляют, а они идут напролом, хоть бы что! Белые — из пулемёта, им хоть бы что! А третий, из Малой Горы, был Иван Назаров, так он один целую роту беляков разогнал!

Тут сидевший молча в тёмном углу Оля Иванович, к удивлению всех и негодо-

ванию рассказчика, начал Миколу одёргивать:

— Не ври давай!

— Это я-то вру? Молчал бы ты, Оля, раз ничего не знаешь. Ты у нас не жил, а у меня брат Андрей сам был в партизанах. Так вот этот самый Иван — белые его беда как боялись! — здоровенный мужчина, как печка!

— Не ври давай!

— Бородища — во! До пояса.

— Нет уж, не до пояса.

— Молчи, Оля, много ты знаешь!

— Как не знать? — тихонько в сторону проговорил Оля Иванович. — Ведь это мой татушка.

Изумлённое воцарилось молчание.

С тех пор изменилось отношение ребят к Оле Ивановичу. Пренебрежение сменилось предупредительностью.

— Дай-ка я тебе пуговицы-то расстегну, у тебя руки не гнутся, закоченел совсем.

— На, попиши моими чернилами, у меня хорошие, густые, у тебя сажа жидкая.

От тёплого, дружеского участия у одиночного мальчика исчезла робость перед жизнью. Он приобретал уверенность, ловкость.

В день празднования освобождения Севера от белогвардейцев был митинг на могиле воинов, погибших за советскую власть. Председатель волисполкома поднял на руки Олю Ивановича.

— Вот сын погибшего за нашу свободу Ивана Прокопьевича Назарова. Пусть вырастает таким же стойким борцом за советскую власть, каким был его отец!

Летом Оля уехал к маме, и мы потеряли его из виду.

В 1945 году мы прочли в областной газете о награждении орденом за заслуги перед Родиной во время Великой Отечественной войны нашего земляка, уроженца деревни Малая Гора, военного врача Александра Ивановича Назарова.

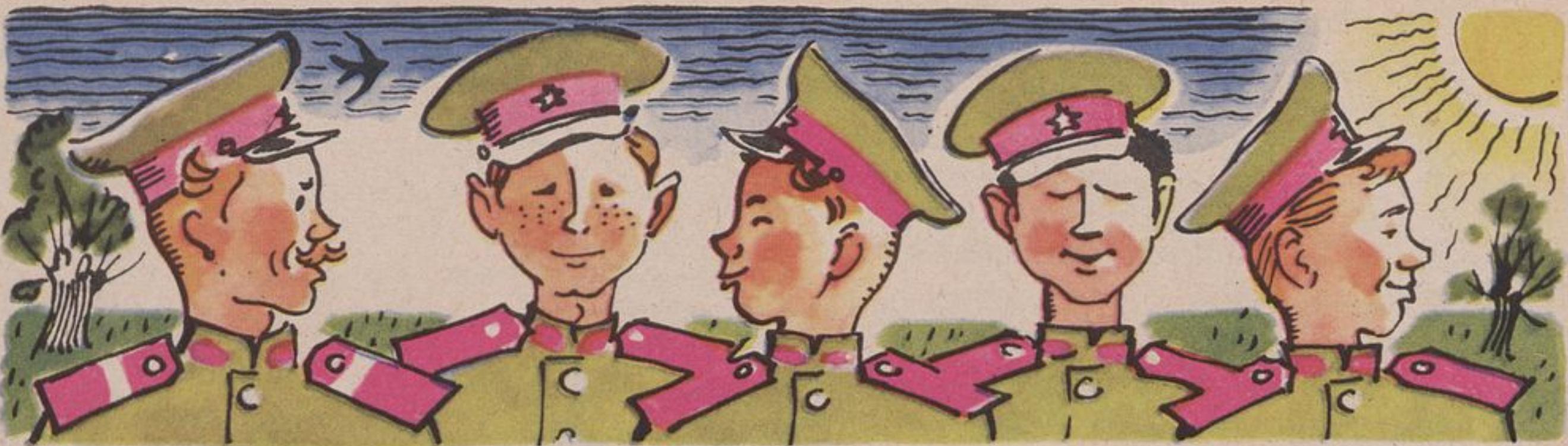
Подсчитали годы — сходятся. Да, это был он, тот тихонький, несмелый мальчик Оля Иванович.

Рисунок получил премию на конкурсе.

Рис. В. ЛОСИНА

Командир Василий Константинович Блюхер ведёт в атаку красных бойцов.

Рассказы получили премию на конкурсе

ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ ПУТИ

В. ХОМЧЕНКО

Пятеро солдат шагали в город. Был выходной день, солдатам далиувольнительные. Шли они весёлые, в парадных мундирах. Начищенные сапоги блестели на солнце, будто стальные. Бляхи и пуговицы сверкали.

«Раз, два, три», — отбивали солдаты шаги. Шли не строем, но шагали в ногу — военная привычка.

Планы у солдат были большие: посмотреть кинокартину, побывать в му-

Рис. А. ИТКИНА

зее, побродить по улицам, на лодках покататься... Книги купить.

На дороге увидели они грузовую машину. Заехала она одним колесом прямо в яму — и ни с места! Мотор ревёт, колесо буксует, а машина стоит.

— Эй, приятель! — крикнули солдаты. — Довольно газовать.

Они достали из кузова лопату, подкопали яму, засыпали её песком. Потом стали толкать машину.

— Раз, два — взяли!

Мотор взревел, машина сдвинулась с места и вылезла из ямы.

— Спасибо, друзья! — крикнул шофер из кабины солдатам.

А солдаты пошли дальше. «Раз, два, три», — стучали их сапоги по дороге.

До города от части шесть километров, а прошли немного.

На повороте к шоссе стоит хата. Маленькая, с тремя окошками. Во дворе пожилая женщина колет дрова. Размахнётся топором, стукнет, а полено не раскалывается.

— Поможем? — сказал один из солдат.

— Поможем.

Все зашли во двор. Взяли у женщины топор, у соседа второй попросили. И застучали два топора — двое кололи, а трое носили дрова под навес. Наложили поленьев под самую стреху. Все дрова покололи. Женщина пригласила солдат к столу, но они спешили в город.

— Спасибо вам большое, — сказала на прощанье женщина.

Теперь они пошли по асфальту. Сапоги застучали громче: «Тук-тук...» Шли солдаты не строем, но нога в ногу: «Раз, два, три».

Прошли они с километр. Их обогнал автобус и остановился. Открылись дверки, вышла женщина с двумя ребятами, села на чемодан и сидит.

Автобус поехал дальше.

Подошли солдаты, спросили:

— Что случилось, сестрица? Почему на дороге?

Женщина рассказала, что её должны были встречать, да, видимо, телеграмму не получили. А до деревни далеко.

Солдаты переглянулись и кивнули друг другу.

— Поможем?

— Поможем.

Взяли все вещи, детей на руки и пошли. Довели женщину до хаты, постояли, пока та обнималась со стариками, и пошли со двора.

Когда подошли к городу, останови-

лись. Смахнули суконкой пыль с сапог, подтянулись, осмотрели друг друга. Пошли по мостовой, весёлые, стройные.

И тут подбежала к ним перепуганная девочка и сказала:

— Дяди военные, там пьяный деревца ломает, за нами гоняется.

— Хулиган, — сказал один из солдат. — Усмирим?

— Ага, хулиган, — подтвердила девочка.

Привела девочка солдат во двор, а там и в самом деле здоровенный верзила за детьми бегает, деревца поворывал с корнями. Солдаты — к нему. Тот хотел убежать, да сильные солдатские руки схватили его и посадили на скамейку.

— Вот что, весёлый человек, — сказали солдаты. — Посади все деревца на место, полей их водой.

Дворник принёс лопату, ведро. Верзила выполнил всё, что приказали ему солдаты: и деревья посадил и полил их водой. А потом солдаты отвели его в отделение милиции. Там сол-

МУРЗИЛКА В ЦИРКЕ

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

В воскресенье мы с Петей Синичкиным гуляли по городу.

Видим — афиша.

Мы скорее в цирк!

дат поблагодарили — сегодня в четвёртый раз, — пожали руки.

Вышли солдаты на улицу, а солнце уже к закату приближается. Посмотрели на часы — до конца увольнения осталось чуть больше часа. Пора и домой возвращаться.

Повернули солдаты и пошли в часть. Шли в ногу, хотя и без строя. «Стук, стук, стук», — громко стучали сапоги.

Пятеро солдат возвращались из увольнения.

Перевела с белорусского
А. ЛИСОВСКАЯ

СОЛДАТСКИЙ КОЛОДЕЦ

Когда-то возле нашего села занимались солдаты. Учились воевать: стреляли, окопы рыли, наступали.

Было жарко. Одному солдату захотелось пить. Достал он из чехла лопату и начал копать на лугу ямку. Скоро из земли выился тоненький родничок. Солдат напился и пошёл своей дорогой.

Другой солдат углубил ямку. Родник заструился, наполнив водой колодец. Солдат набрал воды во флягу для своих товарищ, сам напился.

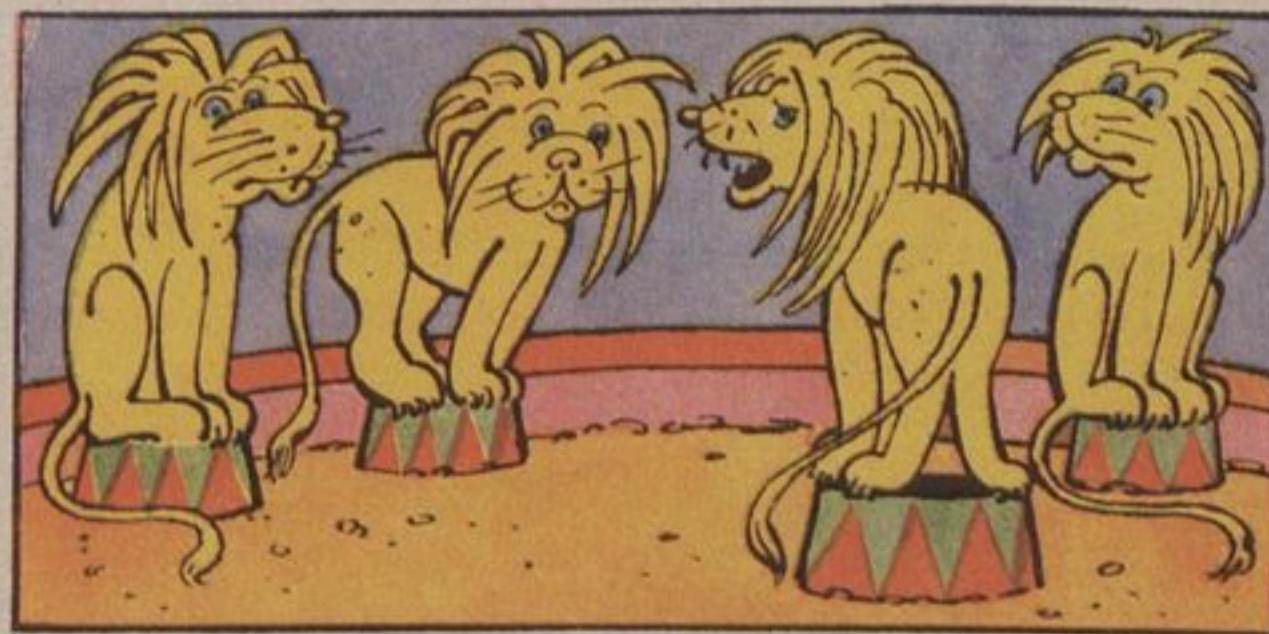
На следующий день солдаты принесли бревна и сделали сруб. Кто-то из солдат сплёл ковшик из бересты, повесил его возле колодца на дереве.

Через неделю солдаты уехали в город и больше не возвращались к нам в деревню. А колодец остался. Вот уже лет пятнадцать бьёт там родник. Вода льётся поверх бревенчатого сруба, и по лугу мимо деревни бежит ручеёк, весёлый, звонкий и чистый, как сам колодец. Вся деревня пьёт эту воду, потому что она чистая и вкусная.

Дети, которые толпой бегали когда-то за солдатами, теперь уже выросли. Новые дети не помнят, как приезжали в деревню солдаты, но всё равно называют колодец солдатским. Так и говорят:

— Пошли на солдатский колодец.

Добрую память оставили после себя солдаты.

Представление началось! Клоуны, жонглёры, наездницы — кого тут только нет!

А вот, наконец, появились львы и...

...сам неустрашимый Иван Елкин!

ПОЧЕМУ

Н. МИШУТИН
Рис. В. ЛОСИНА

СКАЗКА

Много лет назад все рыбы в реке плавали в одинаковой одежде. Но вот однажды из далёкого моря-океана приплыла сильная и хитрая щука и принялась хозяйничать в реке.

Не многим рыбам удалось вырваться из её жадной пасти.

Собрались рыбы стайкой и стали думать, как спастись от непрошеной гостьи. Думали, думали — ничего не могли придумать.

Плыла мимо лягушка. Увидели её рыбы, спрашивают:

— Ты почему в зелёное платье нарядилась? Ведь недавно в сером плавала.

— Ха-ква! — заквакала лягушка. — А вы почему не переодеваетесь? Иль хотите в брюхо к щуке попасть?!

Сказала так и — нырк в зелёные водоросли. Смотрели, смотрели рыбы — пропала квакуша, да и только!

А лягушка выпрыгнула из воды на берег, смеётся:

— Ну, каково моё зелёное платье, каково?

Осмотрели рыбы свою простую, серенькую одежонку и пустились во всю прыть домой.

Посмотрите теперь, как они оделись, чтобы спастись от зубастой щуки.

Карась в золотой кафтан нарядился.

Лещ и язь серебряные сюртуки надели.

Плотичка с густёркой тонким серебряным полотном закутались.

Сом, налим и вьюн в чёрные халаты запахнулись.

Окуню полосатая пижама по душе пришла.

Пескарь надел белую с чёрными крапинками рубашку — под цвет песка.

А ёршик стал как ёжик: к тёмной рубашке пристегнул он колючий воротник.

Переоделись рыбы и повеселись. Плавают по реке, играют...

А в это время вышла на охоту голодная щука.

Увидел шустрой вьюн щуку, смело поплыл в чёрном халате навстречу. Кинулась щука к вьюну, а тот остановился, крючком согнулся. Щука глаза вытаращила: вместо рыбы чёрный крючок рыболовный!

Ударила щука хвостом и без оглядки помчалась в заросли осоки, подальше от опасного «рючка».

РЫБЫ СТАЛИ НАРЯДНЫМИ

А в зарослях ужинал травкой карась. Увидал он щуку, повернулся к ней золотым боком. Щука даже на месте застыла: вместо рыбы жаркое солнце слепит глаза!

Дальше поплыла. Видит: сом и налим беседу ведут. Кинулась щука к ним, а вместо рыб перед ней две чёрные коряги оказались. Шевелятся у сома по дну длинные усы — ну точь-в-точь тонкие веточки затонувшего дерева.

Глядь, лещ куда-то спешит. Бросилась щука к нему, раскрыла зубастую пасть. А лещ согнулся дугой да перед щукой светлым месяцем заиграл!

— Что за чудо! — с досадой воскликнула щука. — Ясный месяц за леща принял!

Дальше двинулась зубастая. Плыла, плыла и наткнулась на ерша с окунем.

Метнулась к окуню, а тот шмыг в густой камыш.

Смотрит щука: мелькает в камыше какая-то полосатая щепка.

— Эх! — вздохнула она. — Вот неудача! Опять не повезло!

А ёрш-насмешник нарочно подле щуки плавает, косится озорным глазом.

Заметила щука ерша, схватила его. А тот как расправит колючий воротник!

Укололась щука об острые иголки, выпустила ерша да наутёк, наутёк!..

Так и осталась без ужина.

С той поры и плавает в реке голодная и злая.

Даже пескарь — маленький, беззащитный — и тот научился спасаться. Прижмётся к песчаному дну в своей белой с чёрными крапинками рубашке, — попробуй догадайся, где песок, а где бойкая рыбка-невидимка!

Вот как научились рыбы спасаться от страшных зубов щуки.

ДОБРАЯ ГРАНИЦА

Юрий МИШАТКИН

Рис. О. ДЕМИДОВОЙ

Рисунки, которые помещены на этих страницах, нарисованы летом прошлого года в Тувинской Автономной Советской Республике, в небольшом посёлке. Посёлок этот стоит у самой границы. Рядом с посёлком за высокими синими горами Танну-Ола начинается Монгольская Народная Республика.

В зимнюю пургу и в летний зной охраняют государственную границу советские пограничники, днём и ночью стоят они на своих постах.

— Неинтересная у вас, товарищ старший лейтенант, граница, — сказал я как-то командиру заставы.

— Напрасно вы в нашей пограничной службе хотите отыскать лишь одни приключения, — ответил мне командир: — Граница здесь спокойная, потому что с Монгoliей мы друзья. Но служба есть

служба. Пограничнику главное, чтобы вокруг не случались разные неприятные происшествия. А наша граница, верно, добрая, — добавил он улыбаясь.

Спустя несколько дней я и сам убедился, что граница с Монголией добрая.

— Хотите поехать за кордон? — спросил меня старшина. — Сейчас

Он будет охранять границу.

Весёлого ручного журавлёнка любят все на заставе.

в Монголию пойдёт машина. Можем захватить и вас с художником.

Мы, конечно, согласились.

И побежала навстречу машине до-

рога. Вокруг лежала жёлтая, иссушённая ветрами и солнцем степь. Под колёсами пробегали маленькие степные зверьки — тушканчики.

Часовой у пограничного столба пожелал нам счастливой дороги. В ответ мы помахали часовому и тоже захотели пожелать ему спокойной службы, но тут машина нырнула в межгорную падь, и мы очутились за границей, в Монголии.

Прошло несколько часов. Впереди показались юрты — круглые домики из войлока.

А вскоре машина въехала в посёлок и остановилась у нового здания, вокруг которого толпились ребята. Увидев советских пограничников, все бросились к нам и, перебивая друг друга, стали что-то говорить по-монгольски.

— Благодарят нас, — улыбнувшись, перевёл мне старшина. — За школу спасибо говорят.

— За какую школу? — не понял я.
— Вот за эту, — сказал командир

В школу.

заставы и показал на новое здание.— Школу эту наши советские солдаты построили для монгольских мальчиков и девочек. Говорил ведь я, что граница у нас добрая...

Вот она, школа, которую построили пограничники.

У Алёнки в гостях
Два цыплёнка в лаптях,

Петушок в сапожках,
Курочка в серёжках,

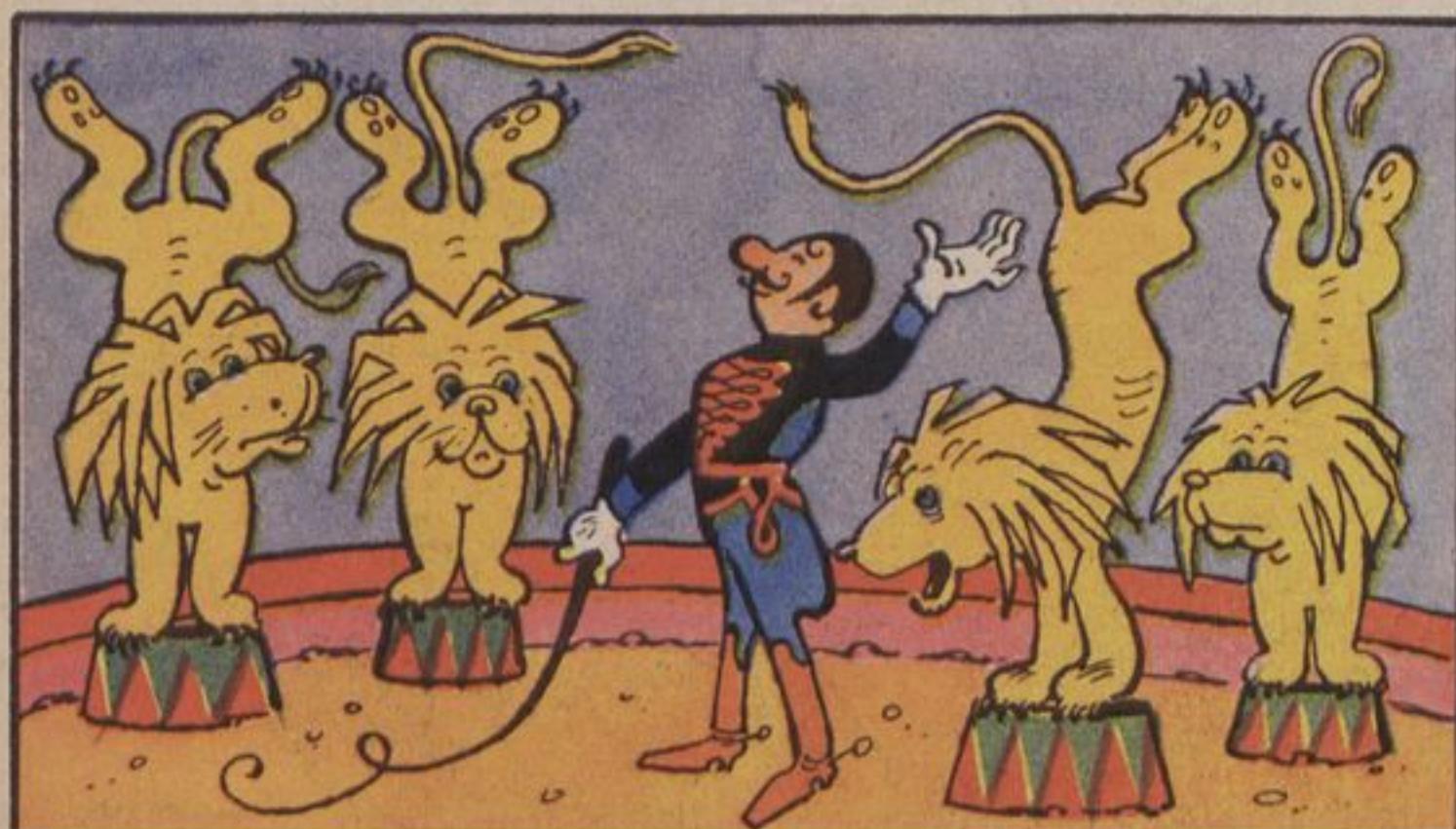
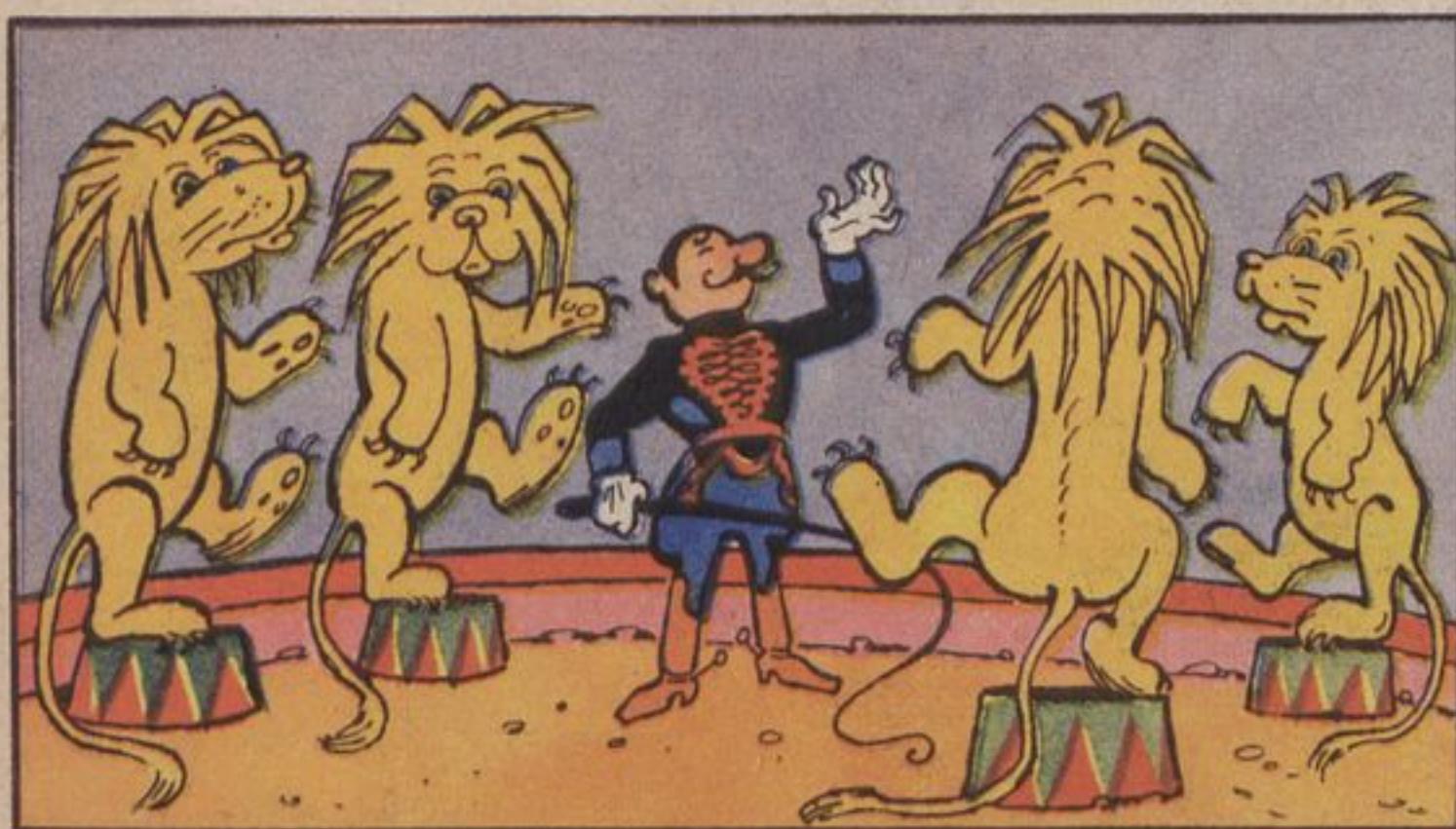
Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

А корова в юбке,
В тёплом полушибке,

Селезень в кафтане,
Утка в сарафане.

МУРЗИЛКА В ЦИРКЕ

И вот чудеса дрессировки.

ЧАШКА

Л. ТОЧКОВА

Рис. М. АФАНАСЬЕВОЙ

В старшей группе было двадцать пять ребят, а чашек было двадцать четыре. Новеньких чашек с голубыми незабудками, с золотыми каёмочками по краям. А двадцать пятая чашка была совсем старая. Картинка на ней сильно стёрлась, никто не мог догадаться, что же тут было нарисовано. И краешек в одном месте чуть-чуть отбит.

Никто не хотел пить из старой чашки.

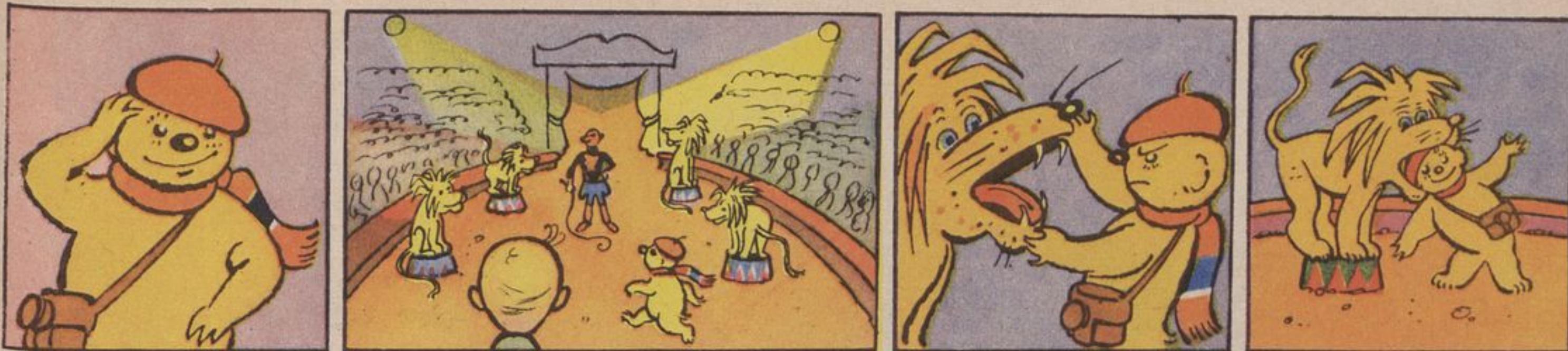
Но разносили чай, и всё равно она кому-нибудь доставалась.

— Хоть бы она скорее разбилась, противная чашка, — ворчали ребята.

Но вот что случилось. Дежурной была девочка Лена. И всем она поставила новые чашки. Удивились ребята. А где же старая чашка? Нет, она не раскололась, не потерялась. Лена взяла её себе.

На этот раз чай пили тихо, без склонений и слёз.

«Молодец, Лена, догадалась сделать так, чтобы всем было хорошо», — думали ребята. И с тех пор дежурные пили чай из старой чашки. Её так и называли: «наша дежурная чашка».

Вдруг у меня
мелькнула блестя-
щая идея...

Я поднимаюсь с места и на-
правляюсь к самому кровожад-
ному хищнику.

Раскрываю ему
пасть и...

...смело вклады-
ваю туда свою го-
лову!

Все львы от страха становятся на задние лапы. Иван Ёлкин хватается за голову. Публика аплодирует. Но больше всех рад мой друг — первоклассник Петя Синичкин.

Провожаемые восхищёнными взглядами, мы уходим из цирка, но по дороге немного исправляем афишу.

А потом я раскрываю Пете Синичкину свой секрет: перед выходом на арену я вложил в берет остро очищенный карандаш, и лев не мог меня загрызть! А то укололся бы!!!

Кто победил на конкурсе „Мурзилки“ и „Барвинка“

Летом прошлого года журналы «Мурзилка» и «Барвинок» объявили конкурс на лучшее произведение о Советской Армии.

Жюри рассмотрело около 2000 работ и определило лучшие.

За рассказ «Лёнька» первую премию получил Л. Захарин (г. Киев), вторая премия, за рассказы «Шесть километров пути» и «Солдатский колодец», присуждена В. Хомченко (г. Минск), третья премия, за рассказ «Тётечка», присуждена Е. Голововой (Ленинград).

Премии за стихи присуждены: первая — Д. Курковскому (г. Чернигов) за поэму «Беженец»; вторая — К. Курашевичу (г. Винница) за «Балладу о бессмертии»; третья — С. Погореловскому (Ленинград) за стихотворение «Советский солдат».

Первая премия за рисунок «Внуки Чапаева» присуждена Т. Ерёминой (Москва),

вторую премию получил В. Лосин (Москва) за рисунок «Командир В. К. Блюхер ведёт бойцов в атаку», третьей премией отмечена работа В. Глуздова (г. Киев) «Мечты».

Жюри одобрило и рекомендовало к печати рассказы «Чаеня» Г. Кияшко (г. Киев), «Комендант баррикады» А. Хасина (г. Одесса), «Горбушка» Н. Анхимковой (г. Петрозаводск).

Редакции «Мурзилки» и «Барвинка» получили много писем и рисунков школьников. Лучшие работы будут напечатаны в журналах и показаны в Киеве, а затем в Москве на выставках, посвящённых Советской Армии.

Школьники, чьи работы отобраны для выставки, получат сообщения об этом.

Редакции двух братских журналов сердечно благодарят всех, кто принял участие в конкурсе.

— Стой, ворона,
Не кричи.
Не кричи ты,
Помолчи.
Жить не можешь
Без обмана.
У тебя ведь
Нет кармана.

— Как! —
Подпрыгнула
Ворона
И моргнула
Удивлённо. —
Что ж вы раньше
Не сказали!

Кар-р-раул!
Кар-р-рман
Укр-р-рали!

ВОРОНА

В. ОРЛОВ
Рис. В. Чижикова

— Кра! —
Кричит ворона. —
Кражка!
Караул!
Грабёж!
Пропажа!
Вор прокрался
Утром рано!.
Грош украд он
Из кармана!
Карандаш!
Картонку!
Пробку!
И красивую
Коробку!

ГОРОДОК НА БУГРЕ

(Окончание)

К. ЛАГУНОВ
Рис. Л. ТОКМАКОВА

РЕПЬ РЕПЬЁВИЧ

Пахтачок и Кукурузинка достраивали дом, и тут на бугре появился незнакомец. Он был похож на ежа — небольшой и колючий. Его шляпу, плащ и башмаки покрывали острые тонкие шипы.

На спине он нёс огромные счёты.

— Здравствуйте-пожалуйте, — сказал незнакомец. — Раз, два, три, четыре — я нуждаюсь в квартире. Восемь, семь, шесть и пять — здесь я буду зимовать.

— Кто ты? — спросила Кукурузинка.

— Репь Репьёвич, — отрекомендовался гость.

— А что ты можешь делать? — спросил Пахтачок.

Репь Репьёвич с грохотом сбросил на землю огромные счёты, ударил по ним кулаком. Счёты задребежали, и под эту музыку Репь Репьёвич запел тонюсеньким голоском:

Журавлей и журавлих
Мчится в небе стая.
Кто в одно мгновенье их
Всех пересчитает?

Вон стоит кудрявый клён,
Головой качает.

Сколько листьев держит он,
Кто пересчитает?

Только я один могу
Сосчитать всё на бегу!

Несколько минут все молчали. Потом Пахтачок выступил вперёд.

— Позволю себе обесокоить вас одним вопросом. Скажите, пожалуйста, а строить дома, копать канавы, стеклить окна или готовить обед вы можете?

— Раз, два, три, четыре, пять — начался расспрос опять. Рядом цифры шесть и семь — я отвечу сразу всем: и пилить, и копать, и рубить, и пахать, и косою махать я умею. Заодно подсчитать, рассчитать, сосчитать — всё поспею!

— Счетовод нам необходим! — сказал Пахтачок. — Но сначала ему надо построить дом. Иначе он погибнет от дождя или его унесёт ветер.

Репь Репьёвич поклонился.

— Шестью восемь — сорок восемь! Все сомнения отбросим! Пятью де-

сять — пятьдесят, с вами я работать рад.

— Так за работу! — сказала Кукурузинка. — Места много. Глины — целая гора. Снимайте плащ, берите лопату, принимайтесь за дело.

— Сначала я должен всё подсчитать. — Репь Репьёвич проворно защёкал костяшками, приговаривая: — Четыре стены быть в доме должны. В каждой стене — сто кирпичей, да надо штук сто на постройку печей.

Стало быть, нужно пятьсот кирпичей. Кончен подсчёт — дело нас ждёт.

Когда наступило время обеда, Репь Репьёвич подошёл к столу, заглянул в чугунок с кашей и сказал:

— О, как много каши здесь! Вам вдвоём её не съесть. Тут кручинок тысяч пять. Нелегко их разжевать. Ведь всего два рта у вас. Так поделим всё сейчас. Пять на два делить не просто...

— Ой, — взмолилась Кукурузин-

ка, — пока вы всё поделите да помножите, каша остынет. Садитесь-ка лучше обедать.

Репь Репьёвич не стал ждать повторного приглашения и подсел к столу. Подцепив полную ложку каши, он пробормотал:

— Тридцать одна крупинка, — и поспешно сунул ложку в рот.

ЕЩЁ ПОПОЛНЕНИЕ

Прошло несколько дней, и на бугре появился новый отряд новосёлов. Были тут и плотник Рисинка, и маляр Горошек, и стекольщик Маковка, и каменщик Орешек, и многие другие. Все хотели строиться.

Кукурузинка, Пахтачок и Репь Репьёвич очень обрадовались пополнению. Но больше других им пришёлся по душе маленький трубочист Перчик. Он был весёлый, задиристый.

Перчик носил ярко-красную куртку и такой же красный колпачок с кисточкой. Работая, он весело напевал свою любимую песенку:

Я жгуч, остёр и красен,
Воспламеняюсь вдруг.
Для лодыря опасен,
А труженику — друг!

Пока в городе нет печей — трубочисту что делать? И Перчик помогал строителям. Он подносил глину, клал печи, красил заборы.

Город на бугре всё хорошил. Он ярко сверкал на солнце разноцветными крышами домов и стёклами больших окон. С каждым днём в городе всё больше и больше становилось жителей.

ВОДЯНЫЕ ОСЛИКИ

Нежданно-негаданно пришла беда. В городе не стало воды. Высохли все городские колодцы.

Приуныли горожане.

Тогда Кукурузинка, Пахтачок, Репь Репьевич и Перчик пошли за советом к Одуванчику.

Одуванчик был совершенно седой, старый и мудрый. Он целыми днями сидел на крылечке своего дома, любовался на пушистых внуков, грелся на солнышке и думал.

Выслушал Одуванчик наших друзей и долго молчал. Остальные тоже молчали.

Перчик, забывшись, снял с головы колпачок и хлопнул им по колену. С колпачка слетели мелкие перчинки и закружились в воздухе. Не прошло и минуты, как Кукурузинка стала чихать.

— Уж не простудилась ли ты, Ку... — начал Пахтачок и не догово-

рил. — Апчхи! Апчхи! — расчихался он.

— Это я во всём виноват, — проговорил Перчик, — какой же я осёл...

— Стой! — поднял руку Одуванчик. — Я теперь... Апчхи! Я вспом-

ножия бугра. Водяные Ослики — добрые и трудолюбивые. Они целыми днями носят воду — поят жучков и букашек. Если они согласятся быть городскими водоносами — мы спасены!

— Спасибо, Одуванчик, за совет! — сказала Кукурузинка. — Мы сейчас же отправимся к Осликам!

Так они и сделали. Пришли к озеру, огляделись: никого не видно. Постояли, подождали — никто не пришёл. Обошли озеро вокруг, но Осликов так и не встретили.

— Как же быть? — устало спросила Кукурузинка.

Ей никто не ответил. Так, в унылом молчании, ониостояли довольно долго. Но вот Репь Репьёвич сделал шаг вперёд, стукнул по счётам кулаком и заговорил:

— Мы стоим уж целый час — это раз! Дремлет наша

нил... Апчхи!.. Кажется, есть выход... Апчхи!

Все начихались до слёз, а потом Одуванчик сказал:

— Видите, как бывает в жизни! Не тряхни Перчик колпачком, мы бы не расхихались. Он бы не назвал себя ослом. И, значит, я бы ничего не вспомнил...

— А что вы вспомнили? — Кукурузинка от нетерпения даже привстала.

— Я вспомнил, что в каждом пруду или озере живут Водяные Ослики. Они наверняка есть и в вашем озере у под-

голова — это два! Надо думать, не дремать. Надо делать, не стоять. Выше голову, друзья, кое-что придумал я!

С этими словами он схватил счёты и стал ими шлёпать по воде. Заволновалась, запестрела рябью поверхность озера. Вдруг из воды вынырнул маленький паучок и сердито закричал:

— Вы что делаете? Зачем воду мутите, озёрную тишину нарушаете, водяных жильцов пугаете?

— Извините нас, — сказали все хором. — Случилась большая беда. Только Водяные Ослики могут спасти наш город. Позовите их сюда, пожалуйста!

— А что за беда? — полюбопытствовал паучок.

Пришлось рассказать ему, какое несчастье постигло жителей городка на бугре.

— Ах, какое горе! — Паучок повернулся и нырнул в воду.

Не успели друзья и словом обмолвиться, а паучок уже вернулся. Вслед за ним на берег вышли пятьдесят Водяных Осликов.

Ты, конечно, знаешь, как выглядит обыкновенный ослик. Как маленькая лошадка. У него длинные уши, хвост и четыре ноги. Водяной Ослик вовсе не похож на лошадку — он напоминает небольшого жучка. Но самое главное в том, что у каждого Водяного Ослика висят на спине два бурдюка с чистой прохладной водой.

У Водяных Осликов был свой вожак. Самый большой и самый сильный из них. У него на спине висело не два, а четыре бурдюка с водой.

— Мы труженики, — с гордостью проговорил вожак Водяных Осликов. — И вы труженики. Значит, мы друг другу братья. А брат брату всегда помогает.

— Спасибо! — сказал Пахтачок. — Большое спасибо от всех нас!

Тогда вожак крикнул своим товарищам:

— Бурдюки у всех полны?

— Полны! — хором ответили Ослики.

— А чиста ли в них вода?

— Как хрусталь!

— Холодна ли в них вода?

— Словно лёд!

— А вкусна ли та вода?

— Словно мёд!

— Тогда запевайте нашу песню и пошли!

Водяные Ослики выстроились в цепочку. Вожак встал впереди. Он подал знак, и Водяные Ослики двинулись к городским воротам, напевая:

Звенит, поёт, смеётся
Водичка в бурдюках.
Она на волю рвётся —
Не удержать в руках.

Буль-буль... весёлой змейкой
Ползёт в стакан вода.
«Эй, водонос, налей-ка!
Эй, водонос, сюда!»

И мы спешим на зов любой
И всех поим, поим водой!

Жители городка на бугре встретили Водяных Осликов радостными криками. А что было дальше, я расскажу вам в большой книжке. Она так и будет называться: «Городок на бугре».

МЫ С ВАМИ ПОЛАДИМ!

Эмма МОШКОВСКАЯ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

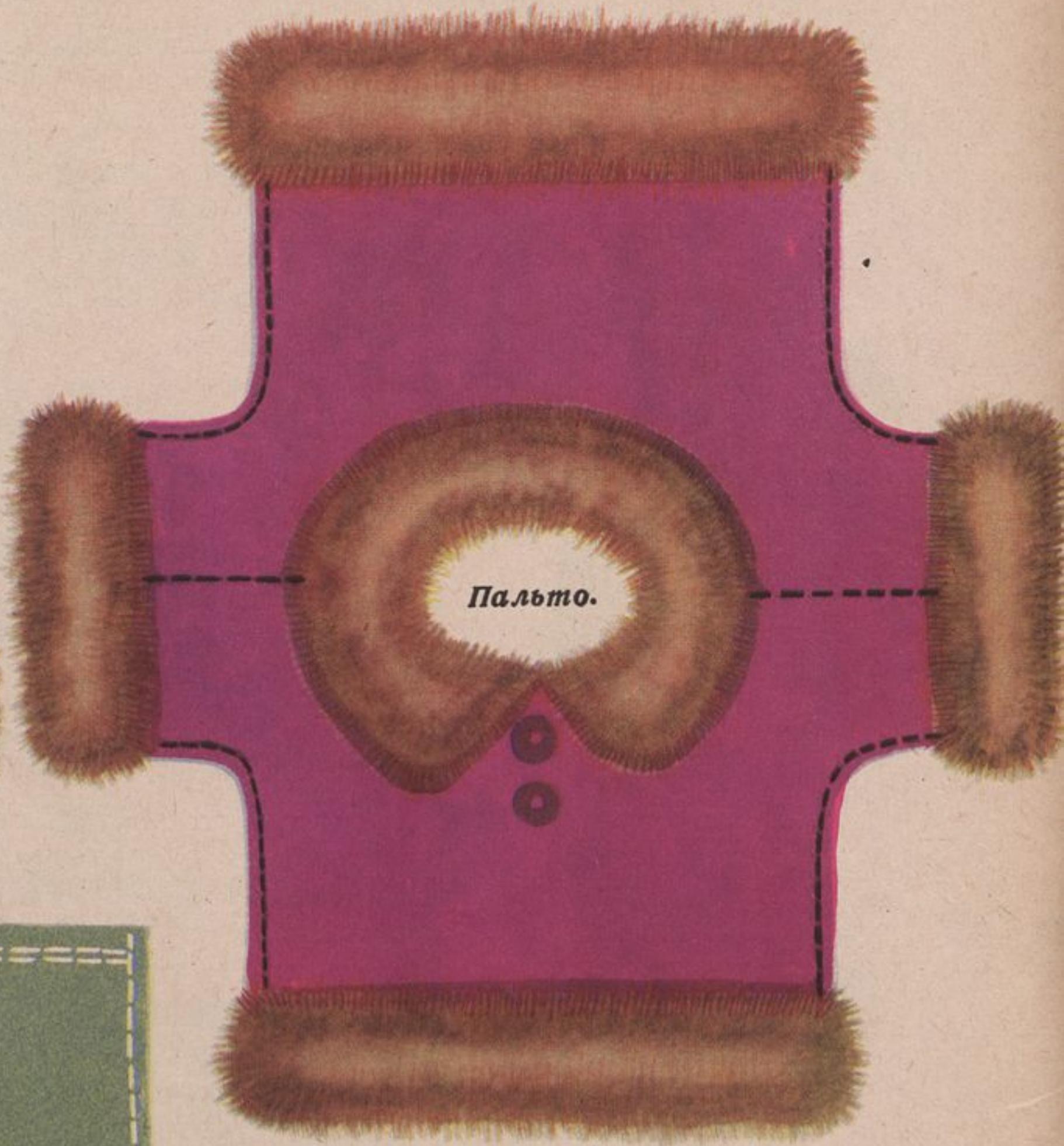
Сейчас я вас гладить буду учить.
Я попрошу вас меня включить.
Когда я включён,
Я очень учён
По этой части.
Какое счастье
Прогладить чистенькую сорочку!
Только возьмите меня за ручку,
Как будто я просто по ней гуляю.
Пошли... смелее!
Я вас поздравляю —
Мы проложили с вами дорогу!
Не торопитесь, вперёд понемногу,
Так.
Хорошо.
Внимание —
Шов!
Ведь не всегда бывает всё гладко!
Внимание —
Складка!
Не надо бояться,
А то над нами будут смеяться!
Вы только крепче меня держите.
Теперь я сам... разрешите?
На складку меня поставьте,
Тут меня оставьте...
Скорее снимите,
Чтоб не спалить!
Я думаю, можно вас похвалить.
Теперь рукава
Мы с вами прогладим...
Мы с вами поладим!

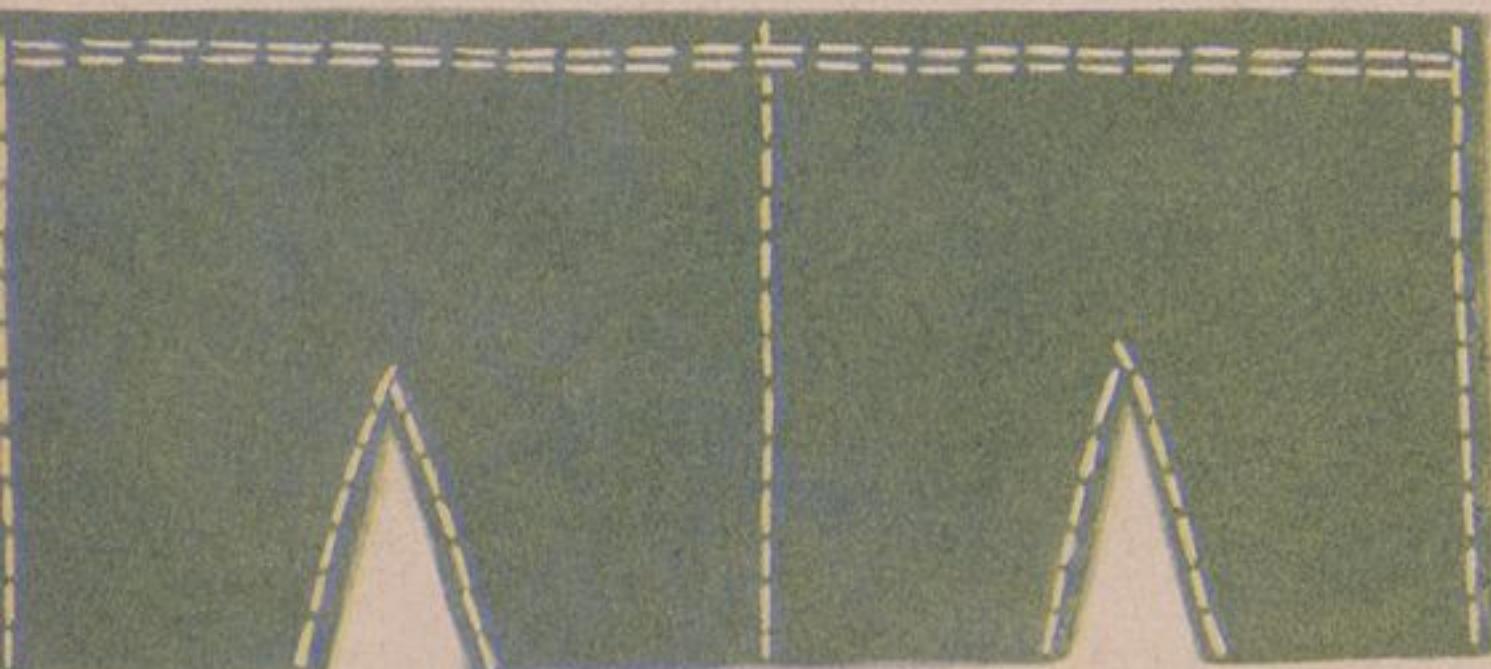
КОСТЮМ КОТА-ОХОТНИКА

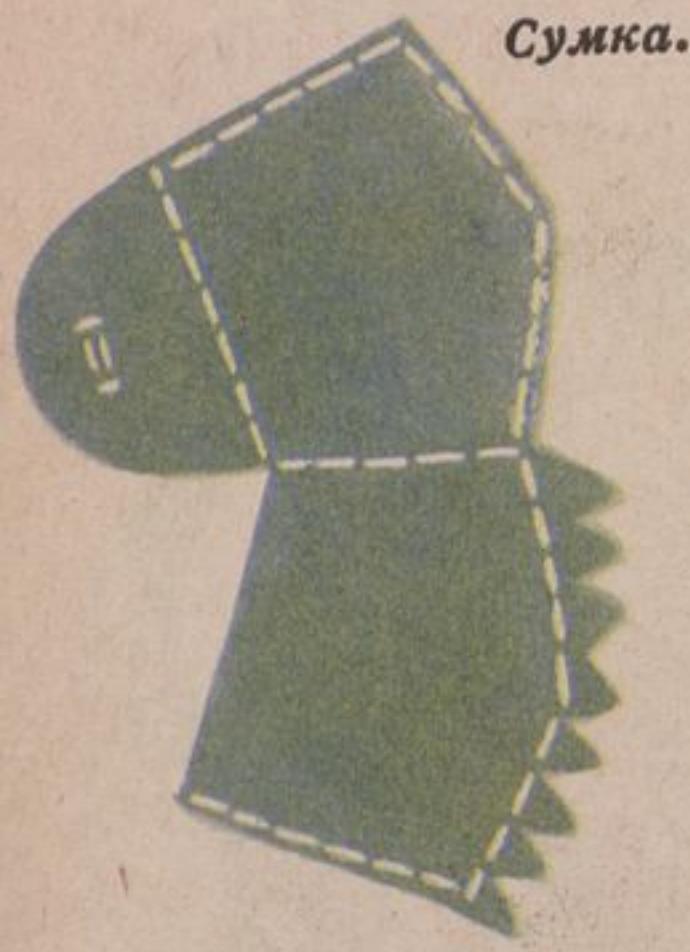
Шапка.

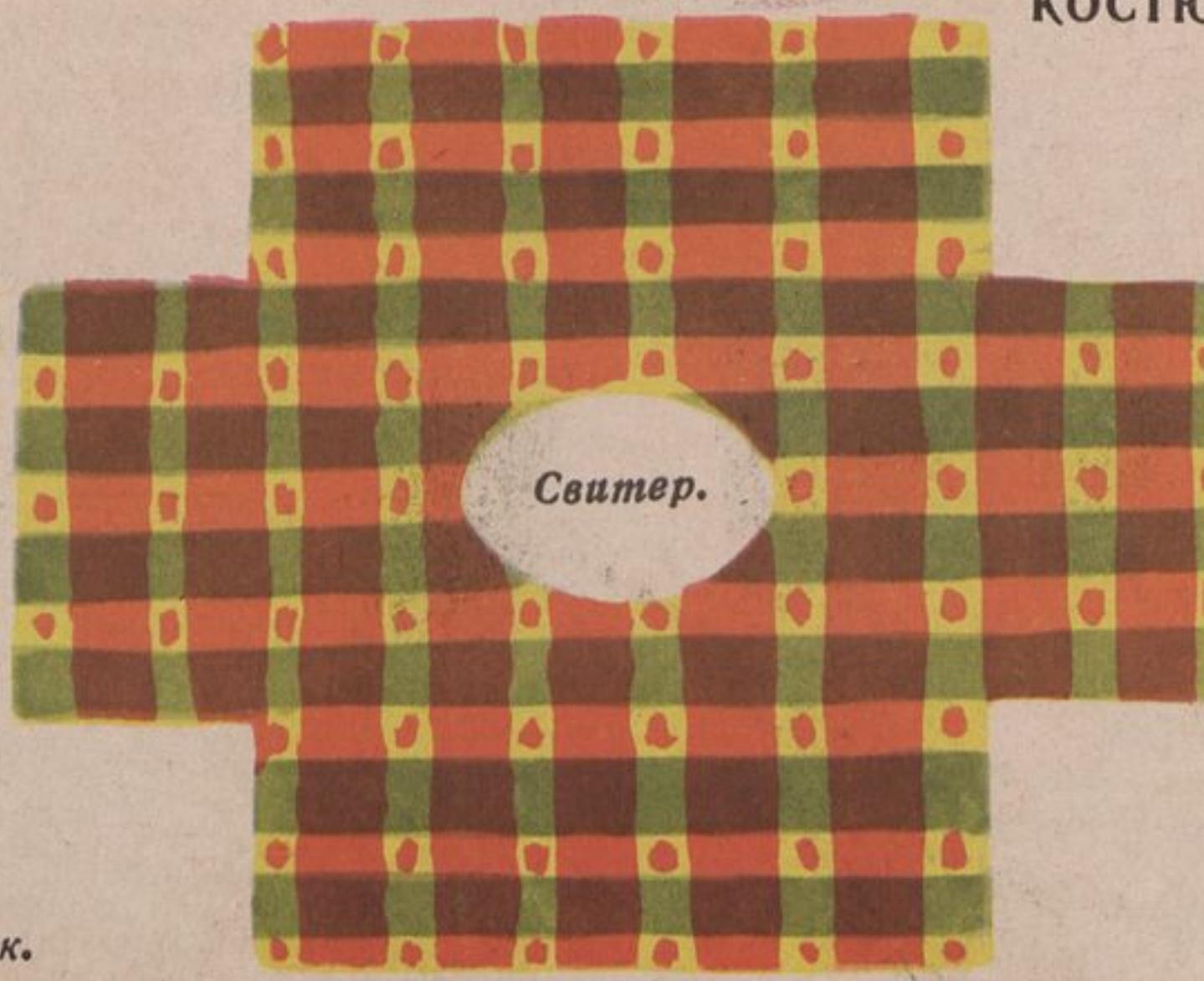
Пояс.

Штаны.

Сумка.

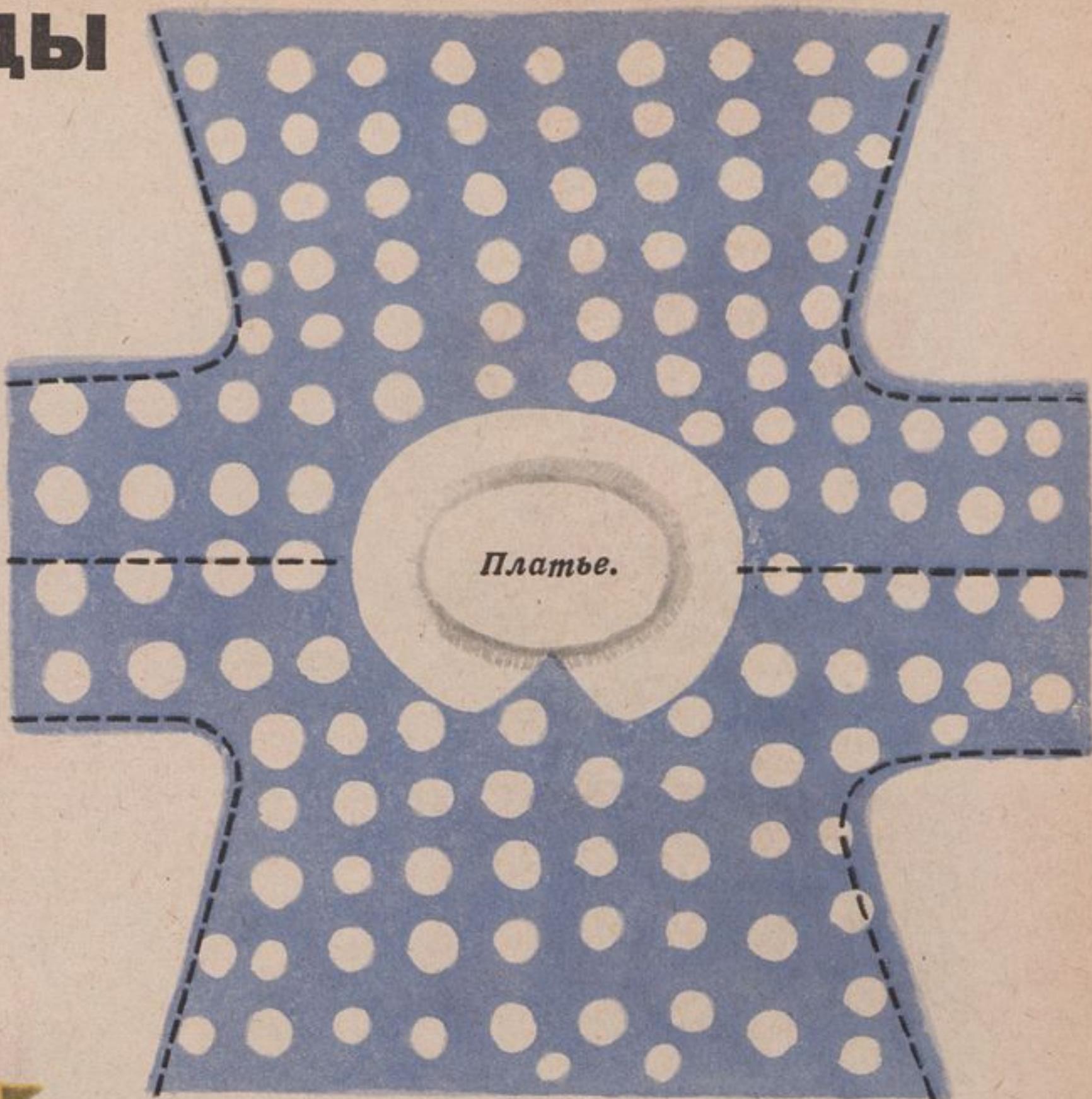
Шарфик.

КОСТЮМ ЗАЙЦА-ЛЫЖНИКА

КУКОЛЬНЫЕ МОДЫ

Рис. Т. Зуйковой

ПЛАТЬЕ КУКЛЫ

Фартук.

Платочек.

Страница из журнала мод.
В охотничьем костюме Кот.
Костюм для лыжника

Зайки.
И платье Кукле-хозяйке.

На диван игрушки
сели.
Смотрят новые
модели.

Прочитай
и отгадай
русскую
народную
загадку.

ПОДУМАЙ,

Помоги цыпленку по синей дорожке пройти к его маме.

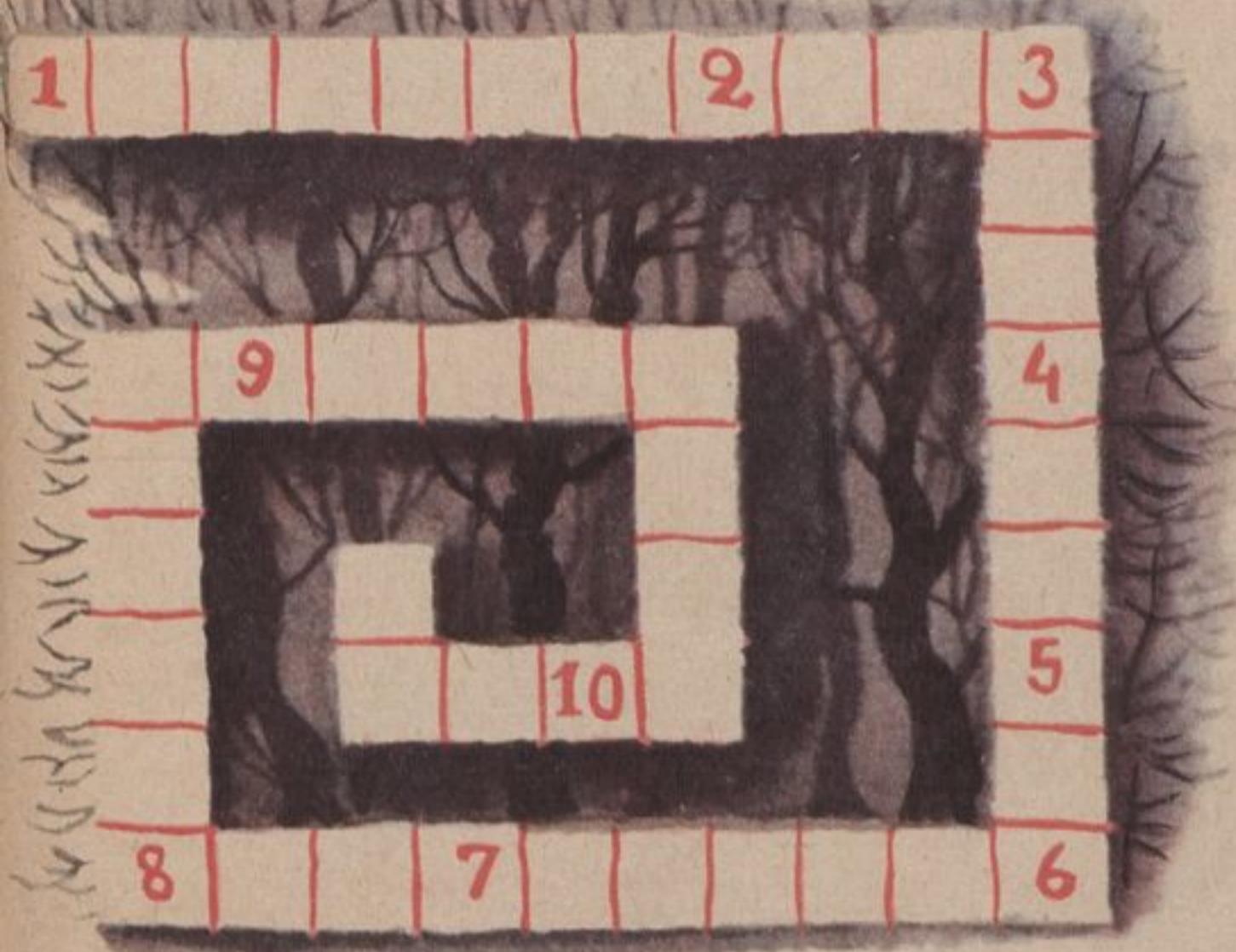
Эти животные сидели в клетках. Первые восемь клеток занимал крокодил, в следующих жил зверь, имя которого начинается на букву «Л». Помести всех животных на места, и ты разгадаешь наш чайнворт.

На манеже цирка шесть клоунов.
Найди двух одинаковых.

Чем отличается нижняя картинка от верхней?

Такого страшного зверя на свете нет.
Его выдумал художник.
Но посмотри внимательно.
Хвост у зверя лошадиный.
А голова, а ноги?
Чьи они? Узнаёшь!

6054

Подвиг моряков и лётчиков. Рисунок Бори ОРЛОВА, 10 лет, г. Магнитогорск.

Рисунок на обложке Т. ЕРЁМИНОЙ. Рисунок получил премию на конкурсе.

Редактор А. Митяев

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолова, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов.

Технический редактор В. Лубкова.

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.
Подп. к печати 11/1 1965 г. Бумага 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 800 000 экз. Заказ 2275.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.